

Пан Хай передал свое сознание в седьмой пик и голос звучал изнутри седьмого пика: "Второй жирный, ты не приседаешь в пятом пике, подойди к моему седьмому пику! Что ты делаешь? Вы должны знать, у меня проблема, я завидую всякий раз, когда вижу сокровища, застекленная лодка в вашей руке неплохая, одолжите мне декоративный орнамент".

После того, как он увидел Панг Панг Хай, ему не хватило двух слов, чтобы сказать, прежде чем он подумал о своем запасном сокровище, Панг Панг Хай улыбнулся и сказал: "Стервятник". Ты ни в чём другом не хорош, но ты крут! Почему бы тебе не пойти в "Семьдесят две вершины", там тебя ждет отличная возможность".

Стервятник Чен, казалось, очень раскаялся, когда услышал, как Пан Хай сказал, что если бы он не был в затруднительном положении, чтобы усовершенствовать свои магические сокровища, почему бы ему не пойти туда? Он подавил желание в своем сердце, не осмеливаясь отвлечься на страх испортить изысканные магические сокровища.

"Не провоцируй меня, отродье, думаешь, я не знаю, что ты задумал? Вот что я тебе скажу, не дай мне обмануть тебя. Меня интересуют 72 пика. Когда я закончу с магией, я возьму мастера 72 пика. разве не то, что у них в руках у моего сына?" После того, как Стервятник Чен закончил говорить, Панг Панг Хай был охлажден до костей, он знал, что положение 72-й Пик Мастер был большой жирный кусок мяса, но ситуация в настоящее время не было оптимистичным. Даже такие люди, как гриф Чен, который меньше всего ненавидел заботиться о сектах, собирались взять горстку, а другие были еще более амбициозны в отношении 72-х Пиков.

Пан Хай знал, что стервятник Чен не отпустит ястреба, пока не увидит зайца, и теперь он все еще заинтересован, поэтому он сказал: "Вы можете победить Первую вершину". Брат Ван? Это средний крупный культиватор Юань-Иня."

Кондор Чен молчал на словах Пан Хай, хотя у него было намерение захватить 72-й пик, у него не было дна в сердце, сильные претенденты на 72-й пик мастер позиции были три средних YuanYing культиваторов, я боюсь, что даже если бы он утончил мощные магические сокровища, это было бы трудно для него, чтобы выиграть.

Когда Пан Хай увидел, что Стервятник Чен долгое время был безмолвным, он сказал еще раз: "Позиция Семидесяти двух Пиков все еще свободна, и вы захватили вершину мастера ради того, чтобы Почему бы нам с тобой не пойти вместе и не поделить ресурсы 72 пиков сейчас, а потом дать им пустовать "Горные ворота, разве это не было бы быстро!"

Панг Панг Хай сказал, что сердце Чен-стервятника было горячим, и осторожная мысль тоже правда, кажется, что он только видел далекий и дрейфующий арбуз, и забыл семена кунжута перед ним, теперь сначала подобрать кунжутные семена, как насчет того, арбуз может быть подобран, это зависит от судьбы.

"Второй толстячок, подожди меня несколько дней, я стабилизирую свое волшебное сокровище и сразу же отправлюсь с тобой на семьдесят две вершины, но заранее было оговорено, я тебя

девять, один". " Лев Чен Стервятник, это предложение, огонь Пан Хай, этот Чен Стервятник слишком жадный, что заставляет вас на девяносто процентов?

"Вы трое, я семеро!" Пан Хай заговорил.

Эти два интригана на самом деле начали делить владение Семидесяти двумя пиками, как будто все в Семидесяти двух пиках уже было в их карманах.

Семьдесят два пика, в Золотом дворце, Лей Ху все еще ждал, уже поздно, Лю Раньян наконец-то закончил учение.

Лей Ху смотрел, как Лю Жуаньян выходил из главного зала, и шел вперед, чтобы потянуть за руку Лю Жуаньяна, и говорил: "Брат, ты долго мне врал".

Лю Жуаньян посмотрел на Лей Ху и остановился, ожидая окончания истории.

Лей Ху протянул руку и снял пару слов о том, что небеса мертвы, и спросил: "Старший брат, это слово из твоей руки?".

"Да, я написал это слово, что старший брат видит в этом слове?" Лю Руаньян заговорил.

Лей Ху вытащил из груди Не тигрового демона Божественное Умение, перевернул его, сравнил почерк и сказал: "Брат, посмотри на свой почерк и это умение! Почерк на нем".

После случайного взгляда на него Лю Раньян сказал себе: "Лей Ху прост и груб на поверхности, но он также осторожен, и эта деталь, в конце концов, была обнаружена им.

Сначала Лю Раньян передал эти приемы толпе Тигра Грома, подделав руку Мастера Пика, чтобы они могли практиковать эти приемы в непринужденной обстановке, в то время он был только в середине джинданьской стадии, и его авторитет полностью пропал, если он не подделал руку Мастера Пика, он должен был быть подвержен подозрениям толпы, и неизбежно возникнут отвлекающие факторы в его практике.

"Шишу, спасибо". Несмотря на то, что Лэй Ху уже был на сцене в Юань-Ине, он восхищался тем, что делал Лю Жуан в прошлом, и еще до того, как Бог запечатал бассейн, он уже согласился с этим. Шиди, в то время он верил в то, что пойдет по стопам Шиди.

Виллоу Остаточная Янг ничего не объяснила.

Когда наступила ночь, Лю Остаточный Ян вернулся в свою спальню, чтобы отдохнуть.

В последние несколько лет Уиллоу Остаточный Ян прочитал книги Семидесяти двух Пиков и передал их всем уроженцам Бессмертного царства, которое сейчас показывает свой масштаб.

Десять лет назад Бессмертное царство было предвзятым, под его зонтиком было не более нескольких десятков учеников Цзиньдань, десять лет спустя, демоны мира собрались в Бессмертном царстве, под его зонтиком были четыре ранних монаха Юань-Ина, десятки ранних демонов Юань-Ина, и бесчисленное множество демонов, выращивающих джиндань.

Всего за десять лет Бессмертное царство превратилось из ничтожной в ввторую по величине державу за пределами Подвластных Врат, и скорость его подъема потрясла все четыре стороны света, и никто и представить себе не мог, что подъем Бессмертного царства будет настолько быстрым и свирепым, что его можно назвать быстрой переменной.

Скорость его возвышения заставляла всех земледельцев в Бессмертном мире чувствовать себя запуганными, как будто перед свирепым зверем, проглотившим небеса, все, чего они ждали - это чтобы их проглотили.

Появление этой беспрецедентной модели Бессмертного царства мгновенно нарушило традицию и баланс Бессмертного царства, где когда-то секты контролировали мир, а теперь все секты в Бессмертном царстве движутся к модели Бессмертного царства.

Когда-то секты никогда не предоставляли свою технику смертным, и техника их возделывания ценилась ими и никогда не просочилась наружу, но теперь они начали сознательно передавать свою технику, вырывая человеческие связи и ресурсы, пытаясь учиться по модели Бессмертного Царства, и они надеялись на быстрое развитие, подобно модели Бессмертного Царства.

Семьдесят две вершины были снова спокойны, казалось бы, спокойное озеро без волн, но у Лей Ху было зловещее ощущение, что вымирание неизбежно.

Культиватор YuanYing обладает чувствительными шестью чувствами, и уже имеет острое чувство опасности, легенда гласит, что культиватор, достигший божественного царства, может стремиться избежать вреда и заглянуть в небеса.

В мире существовал и альтернативный тип культиваторов, их называли гадалками, специализирующимися на предсказании будущего и предсказании хорошей и плохой судьбы, но эти культиваторы, как правило, не прорывались через царство Юань-Ин, а срок их службы составлял всего 900 лет.

Панг Панг Хай искал место на окраине седьмой вершины, со смешанными эмоциями и горящим сердцем, он не хотел ждать ни минуты дольше, по его мнению. Различные владения семидесяти двух пиков - это как незанятые владения, ожидающие, когда кто-нибудь заберет их, если они сделают шаг слишком поздно. "Этот Чен-стервятник Какое именно волшебство рафинировалось, и с сокровищами Семидесяти двух Пиков перед ним он даже сидел неподвижно! По словам его персонажа, он бы уже отправился туда".

Пан Пан Хай подумал о технике манифестации Лей Ху и подсчитал в своем сердце, что когда придет время, он позволит Кондору Чену взять на себя инициативу, и он даст этому монаху холодный удар и ранит его, а затем, без помех для посторонних, не будут ли различные владения Семидесяти двух Пиков удобны?

<http://tl.rulate.ru/book/41983/953761>